

Унижение.

Чудовищное, позорное унижение.

Суй И не мог поверить своим ушам. Весь мир решил, что он тайно влюблен в Гу Вана, да к тому же безответно.

Черт возьми, разве Суй И может потерпеть неудачу? Он даже слова такого не знал.

И правда ли Гу Ван такой уж натурал? Только потому, что выглядит как типичный парень и ведет себя так же, он автоматически становится гетеросексуалом? Суй И этого не понимал.

Но для Суй И репутация была всем — небом, землей, водой и жизненно важным воздухом. Он обязан был смыть этот позор.

Неважно, натурал Гу Ван или нет, Суй И решил, что заставит его заплатить по счетам. Пусть сам почувствует, каково это — когда тебя оклеветали, а оправдаться невозможно.

Если бы Гу Ван тогда не слил скриншот его аватарки, его бы не жалели в университете, шепчась, что он влюбился в натурала.

Влюбиться можно в кого угодно, но только не в Гу Вана.

За три года старшей школы у Суй И был лишь один провал на экзаменах — тот самый раз, когда Гу Ван стал темной лошадкой. Обычно Суй И всегда был первым на потоке, а тут даже в десятку не попал.

А Гу Ван, который до этого едва дотягивал до среднего уровня, только и делал, что курил, пил, дрался и крутил романы. Ни один учитель его не жаловал. Но именно на том экзамене, важность которого уступала лишь вступительным в вуз, он не только занял первое место в провинции, но и попал в новости.

Да как он вообще посмел?

Гу Ван стал единственным отличником, показанным по провинциальному телевидению. Если бы не он, в кадре был бы Суй И.

Хотя Суй И было плевать на славу, но этот гад Гу Ван оказался невероятным везунчиком: за три года он занял первое место всего один раз, и именно этот момент попал в выпуск новостей.

В итоге у всех, включая жителей города, сложилось впечатление, что самым крутым учеником

в их выпуске был Гу Ван.

С тех пор Гу Ван едва удерживался в пятидесятке лучших и больше ни разу не заходил в десятку. Но многие выпускники до сих пор считали его гением. Даже несмотря на то, что баллы Суй И на выпускном экзамене были выше, люди судили по тем старым результатам.

Твою ж мать, тот экзамен ведь тоже не был обычным, просто о нем слишком много говорили, а Гу Ван был слишком хорош собой, чтобы упустить шанс прославиться.

Из-за Гу Вана Суй И чувствовал себя униженным. Три года упорного труда пошли прахом из-за одного выпуска новостей.

А теперь все говорят, что это он сохнет по Гу Вану. С чего бы? Почему не Гу Ван по нему?

Суй И был злопамятным и мстительным. Обиды на Гу Вана копились в его сердце, как горы золота, и еще одна ничего бы не изменила.

Глядя на старшекурсника, Суй И не сдержался и язвительно спросил:

— Не знаю, где вы набрались этих слухов, но вы уже взрослый человек, должны уметь отличать правду от лжи.

Старшекурсник опешил, упершись рукой в стену коридора и преграждая путь:

— То есть все врут, что ты бегал за Гу Ваном, но так и не добился своего?

— Мало того что врут, так это он сам про меня распускает сплетни. Это я натурал, а он не смог меня добиться и теперь от злости болтает всякую чушь. Если уж вам так нравятся парни, не ищите его. Не говорите потом, что я не предупреждал: он человек так себе, даже собака не позарится, — выпалил Суй И и невозмутимо зашагал дальше.

Ложь вышла дерзкой.

Гу Ван ведь действительно за ним не бегал и слов любви не говорил. А слух о том, что Гу Ван натурал, казалось, намертво въелся в мозги каждого.

Если память не подводит, у Гу Вана было полно скандальных историй, но ни одних официальных отношений. С кем он только не крутил, но ни одну девушку не представил публике. С чего все взяли, что он по женщинам?

Вывод один: Гу Ван — конченный подонок.

Даже его волосы источали ауру подонка.

Инструкторы обходили общежитие, обучая всех складывать военные одеяла. Наконец очередь дошла до комнаты 603.

Два часа дня, палящее солнце. Вместо тренировки на плацу заниматься одеялами в комнате — одно удовольствие.

Войдя, инструктор сразу уставился на кровать Гу Вана и изумился:

— Это вы сами сложили?

Гу Ван поспешно кивнул:

— Разумеется! Инструктор, взгляните, я ведь довел это до совершенства?

Тот не сдержал восхищения:

— За эти дни я обошел кучу комнат, но это лучший результат. Идеально, причем без моих объяснений.

Инструктор пощупал одеяло, проверяя, не купил ли парень готовый макет из интернета.

Какая воодушевляющая похвала.

Торопясь в другие комнаты, инструктор со спокойной душой оставил комнату 603 на Гу Вана:

— Ваша кровать в полном порядке, даже лучше, чем у нас в части. Думаю, с оценкой у 603-й проблем не будет. Можете идти на плац и продолжать тренировку.

Суй И был в ярости. С начала сборов все только и ждали прихода инструктора, чтобы потянуть время. Это же пара часов отдыха от жары! А теперь из-за Гу Вана их выгоняют?

Суй И не выдержал и схватил инструктора за рукав:

— Инструктор, вы даже не научите нас, а уже уходите?

Инструктор, торопясь, мельком глянул на одеяло Суй И — зрелище было жалким. Он указал на Гу Вана:

— Тогда пусть Гу Ван останется и научит тебя. Сделай так, чтобы твое одеяло стало ровным квадратом, а потом иди на тренировку.

Цао Хэли, желая произвести впечатление, тоже постарался, да и Ян Хунлэ справился неплохо.

Комната 603 оказалась лучшей из всех, что видел инструктор.

— Инструктор, не беспокойтесь, — заверил Гу Ван. — Пока я здесь, 603-я вас не подведет.

Суй И подумал, что если бы Гу Ван родился в старом Шанхае, он стал бы самым известным светским львом. Как он это делает?

— Ян Хунлэ, Цао Хэли, пользуйтесь случаем, бегом на тренировку! Сколько можно путать ноги на марше? Позорище! Суй И, остаешься. Пока не сложишь одеяло кубиком — на плац ни ногой. Гу Ван, займись им.

Инструктор ушел вместе с остальными.

— Есть! Сделаю в лучшем виде! — Гу Ван, скрестив руки на груди, прислонился к кровати. Когда Суй И посмотрел на него, он щелкнул языком: — Ну что, попался?

Суй И подумал, что это скучно, залез на второй ярус и лег, решив саботировать процесс:

— Все равно не научусь, оставлю как есть.

— Советую сменить тон, — Гу Ван заглянул к нему сверху. — В пятницу главный инструктор будет делать обход. Если одеяло будет плохое — его сорвут, бросят на пол и растопчут. Могут еще и водой облить.

Суй И промолчал.

— Наш вуз славится строжайшей дисциплиной. Традиция с одеялами сохранится до третьего курса. Если сейчас не научишься, потом каждый день будут снимать баллы, — злорадствовал Гу Ван. — Хлебнешь ты горя.

Суй И хотел было сказать, что ему плевать на баллы.

Но не мог. Ему нужна была повышенная стипендия, а ее дают не только за оценки, но и за социальный рейтинг. Нужно быть в топе по обоим показателям. Даже если он будет первым по учебе, из-за низкого рейтинга стипендия уплывет.

За четыре года Суй И не позволит Гу Вану снова оказаться выше него. Он докажет, что первое место Гу Вана в школе было случайностью.

Социальный рейтинг складывался из наград, участия в конференциях, волонтерства и оценок за чистоту в комнате. Конкуренция была бешеной.

Суй И заколебался. Даже если он возненавидит эти одеяла, он не может потерять баллы.

Лежа с закрытыми глазами, он бросил:

— Ты сам напросился, обещал научить. Если снимут баллы — это твои проблемы, сам будешь оправдываться перед инструктором.

Гу Ван, будто только этого и ждал, хлопнул по его кровати:

— А ну слезай.

Суй И резко сел. Что, война? Будем драться? В такие моменты нельзя показывать слабинку. Он быстро спрыгнул вниз.

Только ноги коснулись пола, он принял боевую стойку, но тут Гу Ван начал снимать штаны.

Суй И отшатнулся:

— Черт! Ты что творишь?!

Это совсем не похоже на драку, которую он себе представлял.

Гу Ван снял тренировочные штаны, оставшись в ярко-красных пляжных шортах, и резво запрыгнул на кровать Суй И, принимаясь за одеяло.

Суй И сжал кулаки так, что хрустнули суставы.

Такое чувство, будто бьешь кулаком в вату. Ты ждешь драки, а он просто складывает твоё одеяло.

Гу Ван провел утро на тренировке, но его белые носки все еще были идеально чистыми, а от черных армейских ботинок, казалось, даже не пахло. Удивительный человек.

Суй И придвинул стул Ян Хунлэ и сел, наблюдая за ним, как барин:

— Гу Ван, слишком быстро, замедлись, я не успеваю следить.

Гу Ван даже не обернулся, продолжая усердно трудиться над кроватью:

— Ты даже углы пододеяльника не можешь нормально расправить, неужели ты правда думал, что научишься?

Хотя это была насмешка, Суй И не разозлился:

— Ты лучше спроси себя, почему так любишь поучать? Не умеешь — не берись.

Мало того что не может научить, так еще и меня виноватым делает.

Гу Ван вдруг ответил:

— А я и не говорил, что собираюсь тебя учить. Хочешь — учись, хочешь — нет. Мне главное сложить твоё одеяло, чтобы комнате не снизили оценку.

— ... — Суй И неловко кашлянул. — Впереди три года учебы, проверку проводят каждую неделю. Ты уверен, что каждый раз будешь справляться?

Гу Ван усмехнулся:

— Ты что, думаешь, для меня сложно сложить два одеяла вместо одного?

— ... — Звучит-то он умно и способно, но Суй И все равно казалось, что Гу Ван — просто какой-то дурак.

Это был первый раз, когда над Суй И посмеялись, но он не только не разозлился, а даже захотел сказать спасибо.

Сверху доносился шорох — Гу Ван возился с одеялом. В комнате было тихо, шторы на балконе были задернуты, создавая полумрак и прохладу.

Суй И открыл бутылку воды и наблюдал, как Гу Ван в белой майке, красных шортах и высоких белых носках трудится на его кровати.

Волоски на голених Гу Вана выглядели сексуально и дерзко. Наверное, зимой ему не холодно.

Суй И достал телефон, сделал вид, что смотрит видео, включил камеру и сфотографировал Гу

Вана.

Щелк!

Камера не только издала звук, но и вспышка сработала.

Суй И едва не прикусил язык.

Гу Ван поднял голову и ошарашенно посмотрел на него:

— Снимаешь меня исподтишка?

Суй И мысленно выругался, но, не меняясь в лице, сделал еще три снимка подряд:

— Нет, я снимаю тебя открыто.

Черт с ним, сегодня я решил отбросить всякий стыд.

<http://bllate.org/book/21745/2248083>